

Банки
республики
быстро
адаптируются
к правилам
ЕАЭС

Финансы

Без больших рисков

Киргизия официально вступила в Евразийский экономический союз. О том, какие изменения в связи с этим ждут финансовую систему республики, рассказал председатель Национального банка КР Толкунбек Абдыгулов.

автор / АРТЕМ ПЕТРОВ

РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА: Толкунбек Сагынбекович, киргизстанцам уже представили официальные точки зрения по поводу того, как вступление КР в ЕАЭС повлияет на различные отрасли экономики страны. Но вот о том, что будет с финансовой системой республики, пока подробно никто не говорил. Давайте нашу беседу с этого и начнем.

ТОЛКУНБЕКАБДЫГУЛОВ: Если говорить о вступлении республики в Евразийский экономический союз, то Национальный банк поддерживает эту инициативу. Я считаю, что нахождение страны в таком интеграционном объединении будет стимулировать дальнейшее развитие экономики КР. Она, напомню, у нас своеобразная, на протяжении 20 лет была ориентирована на реэкспорт товаров.

В настоящее время в связи с тем, что ЕАЭС начал действовать, прежние рынки для республиканских реэкспортеров закрываются. Меняются и правила игры, и внешняя среда для ведения бизнеса. Поэтому, я думаю, принятое на высшем уровне решение о вступлении Киргизии в экономический союз будет на благо стране.

Что касается финансовой системы КР, то мы ожидаем, что вхождение в ЕАЭС положительно повлияет на нее. В частности ожидается приход на местный рынок крупных иностранных банков и частных инвесторов.

РГ: Но не станет ли это причиной банкротства республиканских финансово-кредитных учреждений?

ТА: Не станет. В любом бизнесе, особенно финансовом, есть такие понятия, как рыночные ниши и специализация. Есть розничные банки и оптовые, лизинговые и ипотечные, есть те, которые кредитуют только малый и средний бизнес, те, кто занимается торговым финансированием. В республике места хватит всем. Появление на рынке новых участников не нанесет вреда уже работающим финансовым институтам. Много банков не бывает, а приход новых инвесторов — это снижение процентных ставок, привлечение новых технологий.

В целом же, говоря о влиянии ЕАЭС на финансовую систему республики, мы исходим из нескольких прогнозов. Конечно, возможен некий шок для бизнеса. Потому что, повторяю, кардинально меняются правила игры. Поэтому нужен период адаптации к изменениям. Я полагаю, что он будет коротким. На самом деле он начался в 2011 году, когда впервые было принято решение о подаче заявки на вступление в Таможенный союз. Ведь бизнес реагирует, и ему нужно время, чтобы перестроиться под новые условия.

Кстати, для того чтобы подготовить банковскую систему КР к вхождению страны в ЕАЭС, мы объявили, что все коммерческие банки до 2017 года должны иметь уставный капитал в размере как минимум 600 миллионов сомов. Увеличивать его будут постепенно. До июня 2015-го он должен быть равен 300, еще через год — 400 миллионам.

РГ: По работе вам часто приходится общаться с банкирами. Как они оценивают вступление КР в Евразийский экономический союз?

ТА: Они консерваторы, и потому подходят к любым прогнозам с большой осторожностью. Говорят: давайте подождем, посмотрим, а потом будем делать выводы. Но за годы независимости в финансовом секторе уже накоплен достаточный опыт, который позволит банкирам адаптироваться к новым условиям.

РГ: Финансовое законодательство республики подвергнется изменениям?

ТА: Евразийский экономический союз предполагает не только отмену таможенных границ, но и свободное движение капитала. Это означает, что внутреннее законодательство КР, касающееся финансовых операций, должно быть гармонизировано с законодательством ЕАЭС. Работа над этим идет. Она должна завершиться к 2025 году.

РГ: Как вы относитесь к единой валюте стран, входящих в Евразийский экономический союз?

ТА: На мой взгляд, такая валюта — это всего лишь снижение так называемых транзакционных издержек. Но в целом это позитивный шаг. Однако встает вопрос: «Нужна ли она в данный момент?» Отвечать на него должны тысячи бизнесменов, работающих на просторах единого экономического пространства. Готовы ли они к такому повороту? Когда меня спрашивают, может ли китайский юань сегодня заменить доллар в торговых расчетах между КР и КНР, я отвечаю: «Проблем нет. Договориться об этом с центральным банком Китая легко. Но готовы ли бизнес работать с юанями, а не с долларами?» В принципе я поддерживаю идею единой валюты ЕАЭС. Но когда ее можно будет ввести, зависит от того, как быстро пойдут интеграционные процессы. В общем, когда рынок и бизнес начнут лоббировать воплощение в жизнь этой идеи, тогда и придет время принимать решение.

РГ: Будет ли Национальный банк контролировать расходование средств киргизско-российского фонда развития? В него, насколько известно, уже поступило 100 миллионов долларов из России.

ТА: Фонд, согласно уставным документам, ратифицированным парламентами РФ и КР, имеет статус международной органи-

зации. А значит, не попадает под пруденциальное регулирование Национального банка. Лицензию ему у нас получать не надо. Но из-за того, что у фонда солидный капитал, предполагается, что он будет сотрудничать с Нацбанком. Потому что его деньги будут влиять и на финансовый рынок КР, и на объем денежной наличности в стране. Будем с руководством фонда встречаться, обсуждать скорость их инвестиций, в какие секторы экономики пойдут вливания. Это необходимо для того, чтобы знать, какое давление деньги фонда окажут на денежно-кредитную политику, в частности на процентные ставки.

РГ: Нацбанк имеет отношение к распределению средств фонда?

ТА: Нет.

РГ: На ваш взгляд, на какие проекты лучше потратить эти деньги?

ТА: Надо смотреть на причину создания фонда. Это помощь подготовке экономики страны к вхождению в ЕАЭС. Средства нужны отечественному малому и среднему бизнесу для перестройки. В республике сейчас торгово-сервисная экономика. Нужно переходить на сервисно-производственную. Бизнесу необходимо помочь модернизироваться, чтобы он соответствовал стандартам союза. С точки зрения Национального банка мы будем рекомендовать направить средства фонда на создание экспортноориентированных предприятий.

РГ: Вопрос, который сегодня волнует, пожалуй, большинство киргизстанцев: «Как повлияет вступление КР в ЕАЭС на стоимость продуктов питания и товаров народного потребления?»

ТА: В 2015 году мы ожидаем инфляцию на уровне 11 процентов. В принципе возможно превышение этого уровня. Но рост цен зависит не только от интеграционных процессов, но и от других факторов. В республике основное инфляционное давление оказывают цены на пшеницу, хлеб и горюче-смазочные материалы. Стоимость ГСМ в последнее время ощутимо снижается. Что касается пшеницы, то все зависит от урожая в Казахстане и России.

КСТАТИ

Национальный банк КР осуществил первую в стране «золотую» эмиссию, выпустив в обращение 45 килограммов драгметалла в слитках от одного до 100 граммов для их реализации населению.

Слитки, которые предлагает Нацбанк, изготовлены из киргизского золота высшей (999-й) пробы. Желающие могут купить заготовки весом один, два, пять, 10, 31 (тройская унция) и 100 граммов.

Их стоимость будет меняться ежедневно, потому что формируется она на основе мировой цены, так называемого ежедневно-го лондонского фиксинга, и курса сома к доллару.

Что касается конкретных цифр, то слиток весом в один грамм седьмого мая 2015 года – день презентации «золотого» проекта Нацбанка – стоил 3777 сомов (покупка) и 3793 (продажа). Какие цены будут сегодня, можно узнать на официальном интернет-сайте НБ КР.

↑ [Золотые слитки](#)

весом от одного до ста граммов
теперь можно купить в Нацбанке КР.